

СТАРЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Несчастны мы! Отъ юныхъ дней
Средь жизни будничной и пищей
Мы вскормлены святою пищей
Высокихъ мыслей и рѣчей.

Мы, какъ сокровище; до гроба
Въ душѣ безцѣльной ихъ хранимъ,
А сами — каждый день творимъ
Дѣла безсмыслия и злобы.

И тотъ, кто тайну вышнихъ благъ
Постигнулъ мыслию безгрѣшной,
Кто каждый день — объ этихъ дняхъ
Скорбитъ душою безутѣшной,

Когда онъ свѣтъ души своей
Во тьмѣ идущимъ предлагаетъ —
Несчастны мы! — отъ юныхъ дней
И мысль, какъ дѣло, погибаетъ!

1854.

II.

О, юность, юность, какъ ты молода!
Растущая кипитъ и рвется сила;
Собой и міромъ вѣчно ты горда,
Какъ будто нище небо міръ покрыло
И шумная въ моря стеклась вода,
И ночью вдругъ зажглись небесъ свѣтила;
Какъ будто солнце всходитъ въ первый разъ
И въ первый разъ забилось сердце въ насъ!

Давно ужъ всходитъ солнце! И — съ начала,
 Съ тѣхъ поръ, какъ человѣческимъ очамъ
 Оно въ сіяньи первомъ заблестало,
 Знакомъ восторгъ, знакомы муки намъ;
 Мольбой и стономъ небо прозвучало,
 И было время думамъ и дѣламъ;
 Но юныхъ душъ безумство не остыло —
 Гордится умъ, кинитъ и рвется сна...

III.

Насъ гонять! Слышите, свиститъ
 Бичей размахъ неумолимый?
 Смотрите — черный рой летитъ,
 То рой заботъ неотразимый.

Имъ нѣтъ числа, имъ нѣтъ конца,
 Все тѣ жъ, а кажутся другими;
 Не обращая къ нимъ лица,
 Мы убѣгаемъ передъ ними.

Летимъ. Мелькаетъ день за днемъ,
 Мелькаютъ годы за годами;
 Не время думать надъ путемъ
 И любоваться сторонами,

Не время радоваться намъ
 И вспомнить и взгрустнуть не время;
 Что мимо — то осталось тамъ!
 Ничто не дорого, все бремя.

Все — чувство, слово — тяжело;
 Бичъ свещетъ безощадно-строгий,
 И свѣтъ ума, души тепло
 Бросаемъ въ искрахъ по дорогѣ.

И бѣдны свѣтомъ и тепломъ
 Слѣпимъ, сначала подымаясь
 Все выше, выше, а потомъ —
 Невозвратно опускаясь.

Летимъ, смыслъ жизни потерявъ;
 Тамъ бездна!... Что она? Не знаемъ!

И не опомняся, стремглавъ
 Въ ту бездну мрака упадемъ.

1853.

IV.

Есть трепеть — присущій
 Природѣ и жизни людской,
 Есть гласъ — вопіющій
 Въ пустыни души молодой.

Внезапно и смутно
 Промчится таинственный громъ,
 И видится — чудно
 Въ ночи непробудной
 Тьма міра свернула огнемъ.

И небо и землю,
 И жизни красу и печаль
 Я взоромъ объемлю,
 И вижу, и внемлю —
 Хаоса безбрежную даль.

Безумно отважно
 Гляжу я на ходъ міровой,
 И дивно, и страшно
 Свершается жизнь предо мной.

1857.

V.

Мнѣ міръ непонятный тревожитъ
 Всю душу мою изумленьемъ,
 И сердце затихнуть не можетъ,
 Конца не найду размысленьямъ.

И рвется душа — подѣлиться
 Таинственнымъ чувствомъ и словомъ,
 Что богъ-вѣсть отбуда родится,
 Что кажется вѣчнымъ и новымъ.

И знаю, куда ни пойду я
 И сколько жить небо ни судить,

Миръ дивный все тотъ же найду я,
Все сердцу покоя не будетъ.

Ужели — незримой тропюю,
Безмолвно тая изумленье,
Задумавшись мыслью живою,
Пройду я до гроба и тлѣнья?

Или — эту мысль безъ границы
И всю изумленья тревогу
На бѣлыя бросить страницы,
Какъ жертву незримому Богу?

1856.

VI.

(Изъ «Идеаловъ» Шиллера).

Какъ нѣкогда съ мольбою и желаньемъ
Пигмалионъ свой камень обвинялъ,
И чувства жаръ зажегся подъ лобзаньемъ
И въ мраморныхъ ланитахъ запылалъ —
Такъ обвинялъ влюбленными руками
Природу я въ восторгѣ молодомъ,
Пока дохнула страстными устами
И стала грѣть мнѣ грудь живымъ тепломъ.

И жаркія желанья раздѣляя,
Нѣмая вдругъ языкъ нашла,
Мнѣ попалуй любовный возвращая,
Сердечный крикъ мой поняла.
Дышала роза, дерево шептало
И сладко нѣлъ серебрянный ручей,
И неживое чувствомъ трепетало,
Отъливнувшись на жизнь души моей.

1851.

VII.

Въ минуту слабости душевной
Не вѣрь, не вѣрь себѣ, поэтъ!
Все ложно въ жизни повседневной
И жи въ одномъ восторгѣ нѣтъ.

Умомъ людей невдохновеннымъ
Ты ни себя, ни ихъ не мѣрь;
Рѣчамъ спокойнымъ и степеннымъ
И ихъ спокойствію не вѣрь.

Смотри: не знаютъ люди самп,
Что ихъ волнуетъ и влечетъ;
То — жизнь горячими струями
Въ ихъ сердцѣ трепетномъ течетъ.

И дѣтамъ радостнымъ подобны,
Безъ мѣры мыслей и страстей,
Они безжалостны и злобны,
Какъ дѣти въ рѣзвости своей.

Не дорожи же ихъ участиемъ,
За ихъ хвалою не гонись,
Не дорожи житейскимъ счастьемъ
И ни предъ кѣмъ не преклонись.

Лишь духъ младенческой поэта,
Какъ высшій даръ — не погуби,
И твой восторгъ, какъ искру свѣта
Во мракѣ жизни возлюбн!

Въ минуту слабости душевной
Не вѣрь, не вѣрь себѣ, поэтъ;
Все ложно въ жизни повседневной
И жи въ одномъ восторгѣ нѣтъ!

1863.

Н. СТРАХОВЪ.